

УДК 811.221.18

О ЛАБИАЛИЗОВАННЫХ ФОНЕМАХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ**Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.***ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

Одной из самых сложных областей языкознания, сконцентрировавшей наибольшее количество спорных фактов, является фонология. Причем, основная дискуссия ведется по поводу главного её термина – сущности фонемы. Количество фонем в осетинском языке до настоящего времени является наиболее дискуссионными вопросами в осетинском языкознании. Это объясняется и недостаточной изученностью проблемы так называемых лабиализованных согласных. В данной статье рассмотрены наиболее сложные вопросы о фонологическом статусе лабиализованных фонем в осетинском языке.

Ключевые слова: осетинский язык, фонетика, фонема, лабиализованный**ABOUT LABIALIZED PHONEMES IN THE OSSETIAN LANGUAGE****Gatsalova L.B., Parsieva L.K.***State educational establishment of higher professional education «North Ossetian State University»
named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

One of the most complex areas of Linguistics, a nonprofit most controversial facts is phonology. Moreover, the discussion is about the term is the essence of the phoneme. The number of phonemes in the Ossetic language to date is one of the most controversial issues in the Ossetian linguistics. This is due to the lack of knowledge of the problem and the so called labialized consonants. This article describes the most complex questions about phonologic status labialize phonemes in the Ossetic language.

Keywords: Ossetian language, phonology, a phoneme, labialized

Вопрос о количестве фонем в осетинском языке до сих пор является достаточно спорным. Этому способствует и недостаточная изученность проблемы о так называемых лабиализованных согласных. Так, например, авторы «Грамматики осетинского языка» [2:41] утверждают, что в осетинском языке 41 фонема, и что только по традиции в таблицу классификации согласных не включены осетинские заднеязычные лабиализованные к, г, къ и лабиализованные увулярные х, гъ, хъ, которые встречаются в литературном осетинском в сочетании с последующим гласным [ы]:

куыд – «как»
гуырдыз – «зародыш»
къуылых – «хромой»
хуым – «пашня»
æмгъуыд – «срок»
хъуын – «волос».

«В этих и множестве подобных примеров буква у не выражает ни гласного [y], ни сонанта (так называемого «полугласного») [y], а указывает только на произнесение обычных согласных к, г, къ, х, гъ, хъ при одновременном округлении губ, т.е. на их лабиализацию. Следовательно, мы здесь имеем шесть единичных фонем: ку, гу, къу, ху, гъу, хъу» [2:47].

Это мнение опровергается Ю.Д. Каражаевым, который в статье «Заметки по осетинской фонологии» [3:85-105] рассматривает онтологию лабиализованных

согласных в свете ДП-фонологии. В парадигматике, считает Ю.Д. Каражаев, модели пучков выглядят следующим образом:

к	смычный
	заднеязычный
	глухой
г	смычный
	заднеязычный
	звонкий
къ	смычно-гортанный
	заднеязычный
	глухой
х	фрикативный
	увулярный
	глухой
гъ	фрикативный
	увулярный
	звонкий
хъ	смычный
	увулярный
	глухой

Таким образом, «парадигматические модели пучков ДП лабиализованных согласных ничем не отличаются от моделей пучков ДП нелабиализованных соответствующих согласных, и это естественно, поскольку ДП «лабиализованность», кото-

рый начинает отличать лабиализованные от нелабиализованных, приобретает первыми только в позиции перед «ы», то есть в синтагматике. Следовательно, модели так называемых лабиализованных отсутствуют в парадигматике и появляются в синтагматике, то есть в контексте плана выражения» [3: 87]. Этим контекстом для еще не лаби-

ализованных согласных является позиция перед «ы». Почему же они лабиализуются перед «ы»? Ю.Д. Каражаев объясняет эту лабиализацию следующим образом. На синтагматической плоскости перед лабиализацией согласных пытаются соединиться к и ы, г и ы, гъ и ы, къ и ы, х и ы, хъ и ы. Ю.Д. Каражаев изображает это так:

к	смычный	+	ы	верхнего подъёма	
	заднеязычный				
	глухой				
г	смычный				
	заднеязычный				
	звонкий				
къ	смычно-гортанный			переднего ряда	
	заднеязычный				
	глухой				
х	фрикативный				неогубленный
	увулярный				
	глухой				
гъ	фрикативный				
	увулярный				
	звонкий				
хъ	смычный				
	увулярный				
	глухой				

«Из приведенных моделей очевидно, – пишет Ю.Д. Каражаев, – что для произнесения сегментов кы, гы, къы, хы, гъы, хъы языку приходится «перепрыгивать» через один этап, то есть через средний ряд или даже через два этапа – задний и средний ряды. Иначе говоря, при артикуляции названных сегментов происходит не последовательное, а скачкообразное сочетание ДП, связанных с характеристикой места образования звуков. Безусловно, что такое обстоятельство ощущается языком как определенное неудобство, которое, однако, можно устранить путем присоединения промежуточных гомогенных ДП. Такое же становится возможным, вероятно, посредством введения между согласными и «ы» третьего элемента «у», который, находясь на том же подъёме, что и «ы», отличается от него тем, что он артикулируется как звук среднего ряда (чем, кстати, объясняется и тот факт, что лабиализованные перед «ы» не смягчаются). Естественно, что после введения «у» мы получаем сегменты куы, гуы, къуы, хуы, гъуы, хъуы, в которых нейтрализуются контрасты ДП по месту образования – артикуляции» [3:87].

Объясняя лабиализацию этих согласных тем, что она, появляясь только на синтаг-

матическом уровне, физиологически неизбежна, Ю.Д. Каражаев приходит к выводу о том, что так называемые лабиализованные фонемы являются позиционными репрезентантами простых заднеязычных и увулярных согласных перед /ы/, так как в данной позиции лабиализованные согласные фактически не противопоставлены нелабиализованным, то есть признак «огубленность», не являясь релевантным, не образует ДП.

Соглашаясь в целом с выводом профессора Каражаева, заметим, что вставка между заднеязычным или увулярным согласным и гласным /ы/ лабиализованного сонанта не упрощает артикуляции этих согласных; если бы это было так, то в осетинском языке не было бы более слов с сочетаниями *кы, гы, къы, хъы, гъы, хы*, а между тем они многочисленны, например: *кыс-кыс (звукоподражательное), гыркъо «жёлудь», гогыз «индюк», хыл «ссора», хыз «сеть, сетка, фата», аелгыст «проклятие», хъыг «сожаление», хъырнын «подпевать»* и т.д.

Кроме того, /ы/ не единственный гласный переднего ряда в осетинском языке (нами он относится к среднему ряду), и если бы дело было только в «перепрыгивании» через задний и средний ряды, то не было бы сочетаний заднеязычных и увуляр-

ных с другими гласными переднего ряда, как, например, в словах:

агисаен «ухват, сковородник»,
гино «кошка, киска», дет.,
сылкъи «бабник»,
хъил «дубинка, шест»,
махъи «подставка из берёзовых прутьев под копнами сена»,
хид «пот»,
тухи «мучение, страдание»,
аелгытын «проклинать, ругать»,
хъеллау «качание, катание»,
хъен «стоймя, вертикально» и т.п.

Следовательно, причина лабиализации данных согласных не в соседстве их с гласным /ы/. В чём же тогда?

Вопрос о фонологическом статусе этих элементов может рассматриваться по-разному. Например, Э. Бенвенист утверждает, что их нужно рассматривать как сочетание двух фонем, поскольку это соответствует внутренней структуре системы, допускающей отдельное существование составляющих данный комплекс звуков (т.е. КУ = К + У, ГУ = Г + У и т.д.) [7].

Дж.И. Эдельман считает, что «наличие лабиализованной фонемы типа x^o или x^w не противоречит фонологической системе языка, имеющей в своём составе элементы типа x , h , w , v » [6:357]. И далее: «Если же мы, вслед за Х. Бартоломе, признаем к тому же, что в общем древнеиранском этот комплекс представлял собой единый лабиализованный глухой щелевой «гуттуральный» звук, нет никакого препятствия в том, чтобы считать его единой фонемой» [6:358].

Заметим, однако, что фонологический статус элемента определяется не только его историческим прошлым. Главным критерием при выделении фонем является, как известно, их дистинктивная функция.

Так как ни один из этих согласных не имеет минимальной различительной пары, а следовательно, не противопоставлен соответствующему нелабиализованному согласному (об этом говорит тот факт, что жители Алагирского ущелья произносят эти сегменты иначе. Ср.: гуырд – гырд, куыдз – кыдз, куы – кы и т.п.), то мы не выделяем x^o в отдельную фонему, а, идя вслед за Э. Бенвенистом, признаём это сочетанием двух фонем – /x/ и /w/, как и в случае с аспирированными смычными. Звук [x^o] же при этом является позиционным вариантом фонемы /x/ перед /w/. Это относится и к другим лабиализованным согласным этого ряда. Более того, лабиализации в большей или меньшей степени подвергаются и другие согласные, находящиеся перед /w/. Например:

дуар – дверь,
туаг – кислый,
дзуар – крест, святой,
буар – тело,
суадон – источник, родник, ключ и т.д.

Список литературы

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. О некоторых геминированных согласных в осетинском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 9 (часть 2).
2. Грамматика осетинского языка / под ред. проф. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1963. – С. 41.
3. Каражаев Ю.Д. Заметки по осетинской фонологии // Проблемы осетинского языкознания. – Орджоникидзе, 1984. – С. 85–105.
4. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Дистрибутивный анализ фонем /кь/-/кI/ в осетинском и чеченском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
5. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б., Мартазанов А.М. Особенности звукового строя русского, осетинского и нахских языков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 9 (часть 2).
6. Эдельман Д.И. К истории лабиализованных согласных в иранских языках // Вопросы иранской и общей филологии. – Тбилиси, 1977. – С. 357.
7. Benveniste E. Le systeme phonologique de l'iranien ancien. – BSL., t.63, fasc. 1, Paris, 1968.